

Когда Субару проведаль Беатрис и Рем, его распорядок дня уже подходил к концу.

Субару постучал в дверь комнаты, используя особую последовательность ударов. Спустя мгновение раздался стук изнутри. В ответ Субару ещё раз постучал. На что с внутренней стороны двери раздалась новая черед постукиваний.

Тук-тук-тук-тук...

— Блин, сколько можно этим заниматься! Меня это уже бе-е-есит.

Тот, у кого кончалось терпение, находился в комнате. Дверь открылась изнутри, и перед глазами Субару предстала необыкновенно красивая девушка с аметистовыми глазами и серебряными волосами... Было ощущение, что красота этой девушки в буквальном смысле обволакивает всё пространство вокруг.

Если бы в этот момент она надула щёчки, она выглядела бы скорее нежной, нежели красивой. Внезапно Субару засмеялся.

— Ах, ты над чем смеёшься? Ох, Субару, ты такой оболтус.

— Оболтус... В наши дни никто больше употребляет это слово. Именно ты стала постукивать по двери в ответ. Я просто последовал примеру.

— Хм, ну и ладно. В таком случае, я просто не впусти Субару в свою комнату.

Эмилия попыталась закрыть дверь. Её раздражало, что Субару говорит сквозь смех. Увидев это, Субару испугался и просунул руку между дверью...

— А-а-ай!

— Ах! Субару, ты в порядке?!

Эмилия подскочила от крика Субару, пальцы которого были зажаты дверью. Выскочив из комнаты, она поспешно схватила Субару за руку и...

— М-м-м...

— Э-Эмилия-тан?! Не перебор ли это?!

— М-м-м-м... М-м-м-м-м-м...

Что бы он ни говорил, Эмилия сейчас его не слышала. Её мягкие губы обволакивали пальцы Субару. Он чувствовал, как тёплый и нежный язык Эмилии успокаивает боль в онемевших пальцах.

Крупная дрожь пробежала по спине Субару.

— М-м-м... Думаю, всё будет хорошо. Субару, наверное, было больно... Эй, ты почему покраснел?

— Я же подросток, как бы это сказать... Это было... неожиданно... Н-ну, эм, я в порядке. Большое спасибо. Этого должно быть достаточно.

— М? Я не уверена, что поняла, что ты имел в виду, но видимо мне нужно использовать свою

исцеляющую магию, да?

Эмилия была в замешательстве, когда Субару показал ей свои облизанные пальцы. Однако спустя мгновение она немедленно начала лечить Субару с помощью своей магии. Магия полностью убрала боль, которая предварительно была ослаблена языком Эмилии.

После этого единственное, о чём оставалось подумать Субару — обо что вытереть мокрые пальцы.

— Я вытру их об себя... Хотя, это будет довольно некрасиво...

— Ах, прости. Я тебя обслюнявила. Ага, теперь всё чисто.

— Чёрт?! Это был выбор с ограничением по времени?!

Даже не заметив изумлённого взгляда Субару, Эмилия вытерла пальцы Субару носовым платком. После этого её взгляд нечаянно зацепился за шею Субару.

Царапины Беатрис остались там же где и были. Эмилия заметила их своим цепким взглядом после чего нежно приложила к этим ранам пальцы.

— Субару, это не выглядит хорошо. Что случилось?

— Ах, это? Я зацепился за что-то по дороге сюда...

— Лжец.

Эмилия прервала Субару, который пытался сгладить ситуацию, после чего широко раскрыла глаза, снова и снова лаская пальцами шею Субару. Так продолжалось некоторое время, потом она задала лишь один вопрос:

— Это была Беатрис, не так ли?

Когда Эмилия произнесла это, было ощущение, что в её голосе застыли все эмоции разом.

В одно мгновение из её тела хлынуло огромное количество чисто-белой силы. Эта сила одним махом пронеслась по коридору особняка, а кожа Субару в этот момент ощутила жгучий холод.

Воздух замёрз настолько, что даже затрещал от холода, Субару в панике сказал:

— Эмилия! Эмилия, успокойся! Всё хорошо, всё хорошо!

Не последовало никакого ответа.

— Эмилия! Посмотри на меня!

— Ах...

Он протянул руки и обнял дрожащее тело девушки. Он много раз выкрикивал имя Эмилии. Субару прижался к ней настолько близко, что его отражение было видно в аметистовых глазах девушки.

Когда Эмилия услышала его голос, её взгляд прояснился, а из горла вырвался легкий стон.

В одно мгновение холодный воздух, разлившийся по всему верхнему этажу особняка, исчез. Всё вернулось на круги своя.

— Э-это было опасно. Ещё немного, и Райнхард бы вбежал...

— Я... я... с-сейчас... А?..

— Всё в порядке, всё в порядке. Эмилия-тан хорошая девочка, хорошая девочка, всё в порядке.

Закатив глаза, Субару сел лицом к лицу с Эмилией, которая в это время сползла на пол. Когда она схватилась за голову, не имея сил осознать случившегося, Субару нежно погладил её по спине, стараясь успокоить.

Постепенно дыхание Эмилии становилось всё более ровным, к ней возвращалось её привычное спокойствие. Спустя некоторое время она посмотрела в глаза Субару и робко сказала:

— П-прости? Я... снова вела себя странно...

— Всё в порядке. Эмилия-тан не может причинять неприятности, не волнуйся.

— Д-да.

Эмилия радостно кивнула словам Субару. Он продолжал обнимать её до тех пор, она не успокоилась окончательно.

Эмоциональная нестабильность Эмилии была связана с тем, что она не смогла преодолеть испытания Святилища.

В конце концов, он не знал, что она видела в первом испытании, что конкретно она узрела в прошлом, которое ей открылось. Тем не менее, какие бы воспоминания ни предстали перед ней, они разбили сердце Эмилии на кусочки и выпили из неё все силы. И поскольку она не смогла преодолеть испытания, Субару завершил их сам.

Но, время идёт, вне зависимости от того, как долго она собирается оплакивать события прошлого. Лишь Субару не позволял ей оставаться в таком положении и из раза в раз протягивал руку помощи.

— Извини, Субару. Я всё ещё доставляю тебе проблемы...

— Ничего страшного, это не проблемы, всё хорошо. Более того, всё это позволяет мне чувствовать себя желанным гостем.

— Хи-хи... Ох, Субару. М-м-м, спасибо. Мне теперь точно лучше.

Придя в себя, Эмилия несколько отодвинулась от Субару.

— Чёрт побери. Мне хотелось бы чувствовать тепло Эмилии-тан ещё немного.

— Ты думаешь, тебе так будет лучше? Если Субару так говорит, то я так и сделаю.

— Нет-нет-нет, всё в порядке. Я просто таким неловким образом стараюсь воодушевить тебя.

— Может быть и так, я считаю, что Субару ближе к собаке, нежели к свинье.

— При чём тут вообще собаки и свиньи?!

Субару успокоил Эмилию этим забавным разговором. Теперь на её лице снова сияла улыбка. К счастью, она уже забыла о том, как разозлилась, когда увидела раны у него на шее.

— Терпеть не могу смотреть на это.

— Заткнись.

— А?

— Ах, я не тебе Эмилия-тан. Извини, я разговаривал сам с собой.

Субару инстинктивно ответил на мысли Ехидны, удивив этим Эмилию. Естественно, мысли сквозь хрустальный камень доходили только до него. Презрение Ехидны, которая открыто выражала свою неприязнь к состоянию Эмилии, также достигли только Субару.

— М-может, мне лучше заткнуться? Если Субару хочет этого, я сделаю всё возможное, чтобы молчать...

— Нет! Ничего страшного, мы можем болтать сколько угодно, поняла? Всё нормально, разговаривай.

— Правда?..

Аметистовые глаза Эмилии наполнились слезами. И когда Субару кивнул, Эмилия вздохнула с облегчением, снова взяв Субару за руку.

— Тогда скажи мне, Субару... Что мне делать сегодня?

Субару не ничего ответил.

— Вчера я закончила учёбу, как ты мне и сказал. Если Субару что-то говорит, я, несомненно, это сделаю. Итак, ты можешь сказать мне, что мне сделать сегодня?

Эмилия безропотно выполняла в точности всё, что ей говорил сделать Субару. Она считала, что он не способен совершить ошибку и полностью ему доверяла.

Субару изо всех сил старался сохранить фальшивую улыбку, хотя она так и норовила слететь, когда Эмилия произнесла свои последние слова. Многочисленные тренировки перед зеркалом приносили свои плоды, мимика Субару выглядела очень естественно. Благодаря этому Эмилия ничего не подозревала — она просто ждала ответа Субару, смотря на него своими сияющими глазами.

Эмилия, потерпев неудачу в гробнице, пыталась защитить своё сердце, полностью полагаясь на Субару.

Это было вполне естественно.

Используя Посмертное возвращение, Субару полностью устранил все препятствия, стоявшие перед Эмилией. Сердце её цеплялось за Субару, и, осознав, что она находится в таком ужасно нестабильном состоянии, он попытался вернуться обратно в Святилище с помощью Посмертного возвращения, однако, как бы он ни старался, у него каждый раз ничего не получалось.

Но всё же Субару не считал эту ситуацию худшим исходом.

— Ну, тогда я прошу тебя продолжить сегодня свою учёбу также, как и вчера! Если я сделаю что-то важное, я сообщу тебе заранее.

— Как в Пристелле?

— Да, как в Пристелле. А пока тебе нужно продолжать учиться. Подготовка к неожиданным ситуациям и повышение своего морального духа — это, несомненно, самое важное, что Эмилия-тан может сейчас делать.

— М-м-м, да, поняла учитель Субару. Я сделаю всё как велено. Не могли бы вы...

Эмилия с энтузиазмом согласилась с Субару, высказавшим эту драматичную речь, а в конце смущённо добавила:

— Мог бы ты погладить меня по голове, если я сделаю как ты просишь?

Эмилия смотрела на Субару и в её глазах читалась смесь смущения и тревоги. Субару сглотнул слюну и на мгновение замер. Если бы этот момент продолжался немного дольше, можно было бы легко представить, как в душу Эмилии закрадывается отчаяние.

Но, к счастью, Субару улыбнулся прежде, чем это произошло.

— Ты правда этого хочешь? Хм, а что, если я попрошу разрешения прикоснуться к серебристым волосам Эмилии-тан?

— А?.. Если Субару хочет прикоснуться к ним, он может делать это когда захочет...

— Прости, я не могу, это не должно быть наградой. Но однажды, я обещаю тебе, я тебя обязательно поглажу.

— М-м-м, договори-и-ились.

Эмилия неловко кивнула Субару, в ответ на это он улыбнулся своей белоснежной улыбкой. А потом, всё ещё держа Субару за руку, не желая отпускать, Эмилия прошептала...

— Ладно, я вернусь в свою комнату.

— Ах, раз уж Петра принесёт еду, давай поедим вместе.

— Да, я подожду. Что ж, увидимся позже!

Убрав руку, Эмилия вернулась в свою комнату. Посмотрев на её серебристые волосы, которые теперь были коротко острижены и двигались как единое целое, Субару с трудом подавил желание издать протяжный вздох. Когда за ней закрылась дверь, связь Субару и Эмилии была прервана.

— Господи, даже у безобразия должны быть пределы.

Как только Эмилия исчезла, Ехидна дала себе волю и стала ругать её самыми последними словами. Субару решил ничего не возражать. Он научился молчать и не вступать с Ехидной в словесную перепалку по поводу Эмилии, так как только такой подход позволял рано или поздно остановить гневные речи ведьмы.

Не отвечай, и она не ответит тебе.

Только в этом случае Ехидна не считала уместным продолжать говорить.

— Тебе было бы удобнее, если бы она была куклой, которая просто делала бы то, что ты сказал, не так ли?

— Гх...

У Субару встал ком в горле от слов Ехидны, и он тут же пожалел, что позволил себе проявить эмоции. То были слова, на которые он не должен был реагировать, однако в то же время он не мог отрицать правоту ведьмы.

Защищая их жизнь, будущее, защищая надежду и возможности.

Вот почему он сейчас жертвовал сердцем Эмилии. Субару знал, что он не остановится только на ней.

<http://tl.rulate.ru/book/68402/1818430>